

Ночной ветер гулял по улицам, озаренным мерцающими огнями. Девушки в летних платьях проносились мимо на велосипедах, их подолы развевались, разрезая воздух на извилистых дорожках.

Аслан, который до этого придерживал фонарь, поспешно обхватил Тин Дэна, когда тот оступился. Воздушный шарик, привязанный сверху, продолжал лениво покачиваться. Владелец лавки добродушно наблюдал за их очередной неудачной попыткой.

— Я же говорил, что в этих играх есть подвох, ты только зря тратишь силы... — Аслан не успел закончить, как поймал на себе убийственный взгляд Тин Дэна. Он мудро промолчал, лишь улыбнулся и жестом предложил продолжать.

Снова оказавшись в объятиях Аслана, Тин Дэн наконец осознал коварный умысел этого золотоволосого голубоглазого юноши и, надувшись, заявил, что больше играть не хочет.

Тогда Аслан небрежно подобрал шарик, легко обошел механизм, одной рукой снял с шара игрушечного медвежонка и сунул его в руки Тин Дэну:

— Твой трофей.

Летний ветерок был свежим и приятным. Тин Дэн, сжимая медвежонка, подбежал к встречной девушке-вампиру и отдал игрушку ей. Она удивленно рассмеялась и поблагодарила его, по-видимому, даже не догадываясь, что перед ней переодетый Король вампиров.

Аслан перестал улыбаться и безжалостно потащил его прочь, наполовину обнимая, наполовину волоча за собой. Черноволосый юноша тщетно протянул руку в мольбе о спасении, но вскоре его пальцы были перехвачены и поцелованы Асланом.

В прошлые годы на вампирских ярмарках никогда не видели людей, но в этом году здесь появилось немало смелых искателей приключений. После того как тайна вампиров была раскрыта, в человеческом мире разгорелись жаркие споры.

Увидев всё своими глазами, многие любители острых ощущений зачастили в Лес Кровавой Луны.

Некоторые из них уже пересекались с Тин Дэном в церкви, даже приносили ему любимые драконьи фрукты и сладости. Одной порции десерта было достаточно, чтобы привлечь внимание прекрасного юного вампира, что приводило людей в состояние, близкое к экстазу, а иногда позволяло им даже потискать его, когда у того случался приступ тактильного голода.

Среди людей возник спор: стоит ли истреблять вампиров? Но пример Тин Дэна изменил всё.

Дух исследователей был удовлетворен, а вот вампиры, чьи запретные земли в Лесу Кровавой

Луны постоянно топтали эти люди, были близки к нервному срыву.

Свежая кровь была прямо перед глазами, но трогать её было нельзя — напротив, приходилось любезно принимать гостей и даже смотреть, как они бесстыдно (тиская) их Короля. Это было величайшим позором и душевным испытанием для вампиров.

Ближе к рассвету, когда первые лучи солнца окрасили небо над восточной частью Леса Кровавой Луны в нежно-красный цвет, Тин Дэн уже вернулся в дом и задернул шторы. Утро в лесу было тихим, и Тин Дэн коротал время.

— Взгляни на это... — Аслан вошел в комнату и положил на стол бумаги.

— Торговля? Я согласен, — сказал Тин Дэн, переводя взгляд на коробку в руках Аслана. — Остальные вампиры тоже готовы попробовать.

В конце концов, под железной рукой Аслана провинившиеся вампиры не могли избежать наказания, так что сделка стала лучшим выходом. Человеческие больницы регулярно поставляли определенное количество охлажденных пакетов с кровью, а вампиры в обмен предлагали свои способности.

Аслан сглотнул и тихо произнес: — Я хочу тебя поцеловать. — Не дожидаясь ответа, он склонился и коснулся губ Тин Дэна.

Тин Дэн никак не отреагировал на поцелуй, а лишь медленно и с любопытством принялся распаковывать принесенные Асланом сладости.

Аслан внезапно потер переносицу, делая вид, что ему всё равно.

Тин Дэн подозрительно взглянул на него и под его настойчивым взглядом съел угощение.

...

После того как фруктовые и овощные соки с примесью крови перестали обманывать Тин Дэна, Аслан изобрел способ портить десерты. Честно говоря, после обработки трудно было почувствовать подвох: насыщенный цветочный аромат, сладкий и свежий вкус, — всё казалось вполне съедобным.

В прошлый раз Аслан испортил любимый вкус Тин Дэна, и тот целый месяц не пускал его в Лес Кровавой Луны. И вот теперь он снова взялся за старое.

Тин Дэн даже восхитился.

Аслан чувствовал себя беспомощным. Впервые он встретил вампира, который был настолько привередлив в еде. Обманом заставишь его выпить крови — разозлится, а потом приходится его же и задабривать.

Разве бывают такие вампиры?

Тин Дэн не злился, но это не мешало ему воспользоваться случаем, чтобы окольными путями уговорить Аслана вывести его наружу.

Аслан прикинулся дурачком: — Разве мы не выходили вчера на ярмарку?

Черноволосый вампир не сразу ответил, колеблясь, понял ли Аслан его намек. Наконец он произнес: — Это было не за пределами Леса Кровавой Луны...

Луч солнца просочился в комнату, Аслан быстро задернул штору и повернулся к нему:

— Даже здесь, в тени деревьев, бывает опасно. Что будет, если ты поранишься снаружи?

Этот аргумент не мог провести Тин Дэна. Аслан прекрасно знал, сколько вампиров постоянно сбегает в человеческий мир. Скоро должен был быть подписан договор о торговле, и пока они не причиняли вреда людям, Аслан смотрел на это сквозь пальцы.

— Сегодня ведь третья годовщина нашего знакомства, — лицемерно промурлыкал кот. — Я хочу выйти не только ради развлечения.

Аргумент был очень убедительным, если бы не одно но...

— Третья годовщина была тридцать девять дней назад, — безжалостно разоблачил ложь кота Аслан.

Опасения Аслана были обоснованны, но кот был нелогичен.

В конце концов Аслан помог Тин Дэну выбраться из Леса Кровавой Луны. Поначалу всё шло гладко, но прямо перед выходом кто-то позади пробормотал: — Это не Тин Дэн? — и в следующее мгновение стражи-вампиры бросились в погоню.

Аслан схватил его за руку, и они помчались прочь. Под ногами шуршала сухая листва, они сбивали плоды, разбрасывая их назад. Сзади слышались крики и топот, на дороге загорелись фонари и свечи. Черные волосы Тин Дэна развевались, открывая сияющее лицо, и в последних лучах ночи их взгляды встретились.

Аслан внезапно сжал его пальцы и, прижав к дереву, поцеловал. Три года Аслан ждал его согласия, но Тин Дэн так и не ответил взаимностью.

В густой чаще леса дождь превратился в сплошную белую пелену. Погоня была всё ближе, огни приближались. Они так берегли своего юного Короля, а он вот так просто сбежал с ним.

Аслан и Тин Дэн скатились с пологого склона прямо в реку, где лунный свет рассыпался на тысячи бликов, пока преследователи не отстали. Они выбрались на берег, капли дождя барабанили по воде. Аслан обнял его за плечи, перебирая влажные волосы, и напоследок страстно поцеловал под дождем.

— Описывать мои чувства к тебе словом любовь слишком мелко, — золотоволосый юноша нежно целовал его мокрые ресницы и губы.

Поцелуй был долгим, почти до удушья. Дождь забарабанил ещё сильнее, словно барабанная дробь.

— Скорее, я просто бездарно тратил время до встречи с тобой. Только когда ты появился, жизнь стала полной.

Дождевая вода собиралась в лужи. Через несколько дней люди и вампиры наладили торговлю. На банкете звенели бокалы, люди в роскошных нарядах вели светские беседы, мужчины держали вино, блики света дрожали в бокалах.

Дамы, в отличие от чопорных мужчин, не хмурились, их лица светились радостью. Они расспрашивали вампиров, пришедших вместе с Тин Дэном, о ландшафте и обычаях Леса Кровавой Луны.

Они не спрашивали самого Тин Дэна, потому что юноша, сидевший напротив него, выглядел довольно опасно. Но их улыбающиеся взгляды то и дело падали на Тин Дэна. Прекрасный черноволосый юноша тоже поднял бокал, хотя в нем было лишь сладкое детское вино, но он держался так важно, будто пил крепчайший алкоголь.

Во всём был виноват Аслан. Тин Дэн мельком взглянул на него и увидел, что тот берет пакет с животной кровью и открыто подливает его в свой ещё нетронутый бокал с вином. Заметив взгляд Тин Дэна, он даже не попытался скрыть это:

— Хочу узнать, какова кровь на вкус и что именно в ней не так, чтобы помочь тебе улучшить рецепт.

Тин Дэн ответил: — Человек не должен становиться рабом своих...

— Поэтому нужно правильно питаться, не привередничать, разогревать кровь до теплого

состояния, вовремя пополнять запасы и всегда иметь при себе временные дозы, чтобы избежать непредвиденных ситуаций... — Аслан больше не терял дар речи от собственных слов трехлетней давности.

Он эволюционировал!

Тин Дэн поспешно сделал жест рукой, чтобы тот замолчал, боясь, что Аслан продолжит, и перевел взгляд на танцпол в центре зала.

Он услышал, как Аслан тихо рассмеялся.

Уши Тин Дэна покраснели — не от стеснения, краснота разлилась даже под глазами. Вампиры, когда злились от стыда, всегда краснели, и на их бледной коже это было особенно заметно. Он раздраженно постукивал пальцами по столу, а затем схватил бокал с вином и залпом выпил его.

Допив, Тин Дэн мрачно посмотрел на Аслана.

У Аслана разболелась голова: — Я специально попросил их обработать кровь так, чтобы вкус был похож на вино, неужели даже это можно почувствовать?

Разве в этом дело? Дело было в том, что он подменил его бокал, пока Тин Дэн отвернулся. Тин Дэн замер: этот трюк с подменой бокала был до боли похож на действия главного героя из прошлого мира, который точно так же обманом заставлял его пить лекарство, когда у него был жар.

Он подозрительно оглядел Аслана.

Аслан улыбнулся: — Так долго смотришь на меня, решил согласиться на мое предложение руки и сердца?

Кот тут же отвернулся, развернувшись на сто восемьдесят градусов.

Аслан развеселился: — Какой ты обидчивый. Легко поддаешься на обман, но не позволяешь себя обманывать, а если обманешь — злишься.

Кот понял, что как только главный герой отбросил стыд и решил окончательно «потерять человеческий облик», переспорить его стало невозможно. Он решил игнорировать его, но Аслан настойчиво искал темы для разговора, и пару раз Тин Дэн всё же не удержался и ответил.

После банкета они уходили последними.

Когда они вышли через стеклянные двери, небо было усыпано звездами. Снаружи раскинулись огни города, шум воды в фонтане смешивался со стрекотом цикад — это был сигнал ветра.

Тин Дэн ткнул Аслана в спину. Тот вопросительно обернулся. Кот опустил ресницы, быстро чмокнул его в щеку и собрался бежать, но в следующее мгновение его мягко притянули обратно.

Его прижали к стене, и поцелуй стал глубже.

В момент помрачения рассудка он услышал голос Аслана: — О ком ты думаешь, когда целуешься со мной, мне всё равно.

Тогда, может, перестанешь так сильно сжимать руку?

— В конце концов, человек уже мертв, это не имеет значения, — холодно и безжалостно сказал Аслан. — У тебя есть выбор только между мной и «златокудрым лицемером».

Тин Дэн вздрогнул. Откуда он узнал его тайное прозвище для него?!

Аслан приподнял бровь: — Четырехсложные идиомы ты выучил неплохо. В следующий раз не говори это Россу, он уже разнес это по всему Лесу Кровавой Луны, ну и, конечно, это дошло до меня.

Коту конец!

*

Пять лет спустя.

Человеческое общество постепенно привыкло к силе вампиров. Общество стремительно развивалось, и благодаря сдержанности Тин Дэна и десятилетнему устрашению со стороны Аслана, вампиры тоже встали на путь исправления. Всё вошло в свою колею.

Многие интересовались невероятно красивым Королем вампиров. После изобретения фотоаппарата смельчаки неоднократно проникали в запретные земли и делали размытые снимки.

С появлением Ассоциации контроля всё стало четче: контроль способностей вампиров и поставки крови выполнялись строго по правилам. Рыцари влились в состав Ассоциации, следя за преступниками как среди людей, так и среди вампиров.

Тин Дэн не стал ждать слишком долго и на пятый год сам завершил этот мир. Он так и не согласился на предложение главного героя, но прогресс задания за пять лет постепенно достиг максимума. Аслан так и не сдался.

Получив приглашение Тин Дэна к вращающемуся фонтану, первой реакцией Аслана было не «ура, я добился своего», а... неужели даже их двусмысленные отношения будут принудительно завершены?!

К счастью, всё было не так плохо. После того как Аслан, тщательно одевшись, поспешно прибыл на встречу, Тин Дэн просто покатал его на лодке.

Ночной ветер на воде был прохладным. Аслан вспомнил ту ночь много лет назад, посмотрел на Тин Дэна и с улыбкой спел ему песню Love.

Тин Дэн, подперев подбородок, дослушал и спросил: — Ты придешь снова?

Путешествие в этом мире подходило к концу. Тин Дэн не знал, будет ли у главного героя в следующем мире такое же странное чувство узнавания. И было ли это легко только потому, что он выполнил задание. Система говорила, что прогресс задания растет от глубокой любви, но не у всех это было так.

Аслан был озадачен, но, кажется, что-то понял. Глядя на бесчисленные огни, отражающиеся в воде, на прекрасное лицо юноши под черными волосами, он вдруг улыбнулся:

— Я найду тебя. Сколько бы раз мне ни пришлось добиваться твоей любви или признаваться в ней... С самой первой нашей встречи, я...

<http://bllate.org/book/18911/1849163>